

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. АНДРЕЯ УПИТА

На правах рукописи

БАЛОДЕ Лаймуте Витаутовна

УДК 808.83-311.55 (474.3) (043.3)

**ОБРАЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ
ОЗЕР ЛАТВИЙСКОЙ ССР**

10.02.02 — языки народов СССР (латышский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Рига — 1985

Работа выполнена в Отделе диалектологии Института языка и литературы им. Андрея Упита Академии наук Латвийской ССР.

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор

ЗИНКЯВИЧИУС З. П.

Научный консультант:
доктор филологических наук, старший
научный сотрудник

ВАНАГАС А. П.

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор
кандидат филологических наук, доцент

РУДЗИТЕ М. К.

БРЕЙДАК А. Б.

Ведущее предприятие — Кафедра латышского языка и литературы Лиепайского Государственного педагогического института им. Вилиса Лациса.

Защита диссертации состоится «27» марта

1985 г. в 10⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета К 010.02.01. Института языка и литературы им. Андрея Упита Академии наук Латвийской ССР, г. Рига, ул. Тургенева, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в филиале по общественным наукам фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР, г. Рига, ул. Тургенева, 19.

Автореферат разослан «22» февраля 1985 года.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат филологических наук

Валдманис Я. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и обоснование темы. Как известно, топонимия (и особенно гидронимия) является древнейшим и самым стабильным слоем лексики, который - "как архив земли, подобно документальным архивам" /Endzelins 1935, 162/ - имеет незаменимое значение для исследования истории, этнографии, культуры народа, культурных и языковых связей, а также для собственно лингвистического изучения истории языка и для диалектологии. Постоянно возрастает интерес к балтийской топонимии, что главным образом связано с особой архаичностью балтийских языков. Гидронимия литовского языка уже изучена весьма детализированно как в словообразовательном, так и в этимологическом и семантическом плане /К.Буга, А.Ванагас, С.Тарвидас, Б.Савукинас, К.Кузавинис и др./. Ряд работ посвящен и гидронимии древнепрусского языка /Г.Геруллис, Ф.Даубарас, В.Н.Топоров и др./. В настоящее время одной из важнейших задач балтистов является изучение латышской гидронимии, сопоставление и сравнение гидронимической модели латышского языка с однотипными и близкородственными ономастическими системами. Большинство гидронимов (в том числе лимнонимов) Латвийской ССР уже собрано (см. картотеку топонимов Института языка и литературы им. А.Упита), благодаря чему становится возможным систематический научный анализ материала. Уже неоднократно указывалось на необходимость подробно изучить топонимическое ономообразование и представить его синтетическое описание, т.е., описание всех деривационных средств, при помощи которых образовался и продолжает образовываться топонимический пласт. ~~Никонов 1981~~, Бондалетов 1983, Vorek 1983 и др.

До сих пор в основном исследовались частные вопросы гидронимии Латвии: анализировались отдельные названия /Эндзелин 1911, 1935/, отдельные группы гидронимов /Рудзите 1966, 1968, Брейдак 1973, 1973^а, Зепс 1977, Балоде 1983, 1985/ или же гидронимы отдельного региона /Земзаре 1940, Дамбе 1959, Руке-Дравиня 1971 и др./. В большинстве случаев в этих работах исследуется этимология гидронимов (чаще всего потамонимов). Единственная статья, в которой подробно рассматривается словообразование латышских гидронимов, опубликована Я.Эндзелином в 1934 г. - "Die lettländischen Gewässernamen". В этой статье (объемом в 48 страниц) анализируется около 480 лимнонимов (вместе с повторяющимися названиями - около 555). Анализ гидронимов в упомянутой статье проводится не с точки зрения топондеривации, а в структурно-морфологическом плане, т.е., не делается различие между апеллитивной и топонимической деривацией. Недавно краткий обзор структуры потамонимов Латвийской ССР был осуществлен В.Дамбе.

За время после появления в свет упомянутой статьи Я.Эндзелина в балтийской и всей индоевропейской ономастике многое изменилось (в том числе и принципы анализа структуры гидронимов). Новые работы показали неиспользованные еще до сих пор возможности и в отношении анализа латышских гидронимов.

Итак, актуальность темы предопределяется относительной малоизученностью гидронимов (и особенно лимнонимов) латышского языка, отсутствием детального деривативного анализа лимнонимов, отсутствием работы, включающей весь лимнонимический материал Латвии, а также необходимостью научного описания полной структурно-словообразовательной модели латышских лимнонимов.

Цель настоящей работы - установить структурно-словообразовательную модель лимнонимов латышского языка. Исходя из цели исследования, в данной работе поставлены следующие задачи:

- детально проанализировать с точки зрения топообразования все известные в настоящее время латышские лимнонимы;
- выявить все способы образования лимнонимов;
- установить количественные соотношения всех словообразовательных типов между собой;
- проанализировать отдельные словообразовательные группы в количественном и ареальном отношении;
- по возможности сравнить структурно-словообразовательную модель латышских лимнонимов с соответствующими моделями других балтийских языков;
- установить удельный вес заимствований в системе лимнонимов Латвийской ССР.

В диссертации не ставится задача этимологизировать все анализируемые лимнонимы: этимология и семантика названия устанавливаются только в той мере, в какой это необходимо для выяснения способа образования лимнонима.

Объем диссертации не позволяет также включить в нее подробный структурно-словообразовательный анализ иноязычных лимнонимов Латвийской ССР.

На защиту выносятся следующие основные положения:

I. Со структурно-словообразовательной точки зрения латышские лимнонимы делятся на первичные (с нулевым топонимическим формантом) и вторичные. Первичные лимнонимы в свою очередь делятся на десубстантивные и деадъективные названия. Вторичные лимнонимы в зависимости от способа образования делятся на производ-

ные (суффиксальные, флективные и префиксальные), сложные и составные (генитивные и квалификационные).

2. В настоящее время в количественном отношении абсолютно преобладает тип составных генитивных лимнонимов, который вытесняет все другие типы образования. Далее по продуктивности следует суффиксальный тип деривации, образование сложных названий и т.д. Самыми непродуктивными типами являются префиксальная деривация и образование первичных деадъективных лимнонимов.

3. Суффиксальные лимнонимы образуются при помощи 60 различных суффиксов. Флективные дериваты - при помощи 4 деривативных флексий, префиксальные дериваты - при помощи 4 различных префиксов.

4. Структурно-словообразовательный анализ, дополненный общим обзором первичной семантики, позволяет сделать и некоторые выводы семантического плана. Большинство десубстантивных лимнонимов образованы от нарицательных имен существительных с географическим значением или значением места или местности, реже - от существительных со значением фауны. Деадъективные лимнонимы (как первичные, так и вторичные - суффиксальные, сложные, составные квалификационные) в большинстве случаев образованы от имен прилагательных, характеризующих гидрообъект (конфигурацию, глубину озера, свойства воды и т.п.).

5. Структурно-словообразовательная модель лимнонимов Латвийской ССР в основном близка соответствующим моделям других балтийских языков - литовского, древнепрусского (наблюдается главным образом лишь количественная разница).

Новизна данной диссертационной работы состоит в том, что впервые собраны, систематизированы, детально проанализированы в

структурно-словообразовательном аспекте и классифицированы все известные лимнонимы Латвийской ССР. Выявлены все способы образования лимнонимов, установлено количественное соотношение всех словообразовательных типов, отдельные словообразовательные группы проанализированы в ареальном отношении (составлено 10 карт). Структурно-словообразовательная модель латышских лимнонимов по возможности сопоставлена с соответствующими моделями других балтийских языков. В анализе латышских лимнонимов впервые применен метод структурно-словообразовательного подхода к топонимам, использована принципиально новая для латышской топонимики классификация, в основном предложенная П.Лебелем /Lebel 1956/ и С.Роспондом /Rospond 1957/ и успешно примененная для анализа литовской гидронимии А.Ванагасом /1966,1970,1983/.

Практическая значимость диссертации заключается прежде всего в том, что на основе детального анализа определяется модель образования лимнонимов целого этнолингвистического региона. Эта модель до некоторой степени может послужить базисом для исследований других слоев топонимии латышского языка, а также для исследований гидронимии других индоевропейских языков. Проведенный анализ помог установить первичные, правильные формы ряда лимнонимов, выявил искаженные формы названий озер, что будет содействовать установлению литературной формы названия и стандартизации латышских географических названий в целом /о такой необходимости см. Постановление Совета Министров Латвийской ССР от 11 февраля 1967 г. №73 и др./. Анализ отдельных лимнонимов будет использован в подготовке следующих томов словаря "Топонимы Латвийской ССР", который является плановой работой Института языка и литературы им.А.Упита АН Латвийской ССР (государствен-

ный № 78079774). Выводы работы могут быть использованы при чтении языковедческих курсов в вузах Латвийской ССР.

Источником материала для диссертации послужили собрания топонимов, опубликованные Я.Эндзелеином и Ю.Плакисом, некоторые другие печатные источники, а также материалы топонимических экспедиций, картотека топонимов Института языка и литературы им. А.Ушита и картотека научно-исследовательского сектора географии Латвийского Госуниверситета им.П.Стучки. Общая картотека лимнонимов составляет около 21000 единиц. Различных названий озер зафиксировано около 4200 (с вариантами и повторяющимися названиями - около 6800). В данной работе основное внимание сосредоточено на лимнонимах, образованные на базе латышского языка (или языков других балтийских племен, обитавших в прошлом на территории Латвии) - таких названий абсолютное большинство (около 3800).

Анализ каждого отдельного лимнонима начинается с сопоставления его с латышским апеллятивом. Если в латышском языке соответствующего апеллятива нет, анализируемый лимноним сопоставляется с другими латышскими гидронимами того же корня или с другими топонимами (ойконимами или микротопонимами), а иногда и с латышскими антропонимами. Далее в анализе лимноним сравнивается с однокорневыми гидронимами (или топонимами) литовского языка (использованный для сопоставлений материал литовской гидронимии почерпнут главным образом из публикаций А.Ванагаса) и, по возможности, с топонимами древнепрусского языка.

Апробация работы и публикации. Диссертация обсуждалась на заседании Отдела диалектологии Института языка и литературы им. А.Ушита АН Латвийской ССР. По материалу диссертации сделано 2 доклада на всесоюзных конференциях (Рига 1980, Москва 1983) и

3 доклада на республиканских конференциях (Рига 1981, 1982, 1984). По теме диссертации опубликованы 4 статьи (~ 3 а.л.); 3 статьи (~ 2 а.л.) сданы в издательство.

Структура и объем работы. Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения (всего 180 с.), а также списка сокращений и библиографии. В качестве приложения к диссертации дается 10 карт и 2 диаграммы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дано обоснование актуальности избранной темы, сделан краткий обзор истории изучения гидронимов Латвийской ССР, перечислены источники использованного материала, раскрыты цель и задачи работы, показана новизна диссертации и практическая значимость, аргументируется выбор использованной структурно-словообразовательной классификации и построения диссертации.

В первой главе - "Первичные лимнонимы" - анализируются такие названия озер, которые без изменений возникли из апеллятивов или имен собственных, не получив в процессе гидронимизации никаких специфических словообразовательных признаков. Этот тип образования можно назвать способом с нулевой аффиксацией /Суперакская 1969/. Первичными гидронимами принято считать и такие лексемы, которые с точки зрения морфологической деривации являются производными, например, Bez-dib-en-is оз - в структурно-морфологическом анализе можно выделить аффиксы, но в латышском языке существует и апеллятив bezdibenis 'бездна, пропасть', который, не меняя своей формы, превратился в лимноним, и поэтому с точки зрения топонимической деривации данное название озера является первичным лимнонимом.

На территории Латвийской ССР насчитывается около 146 /280/¹ первичных лимнонимов, что составляет около 3,5% /4%/ всех названий озер Латвии.

Первичные лимнонимы делятся на две группы: первичные десубстантивные лимнонимы и первичные деадъективные лимнонимы.

Среди первичных десубстантивных лимнонимов (138 /265/ названий), дополняя сугубо структурно-словообразовательный подход элементами анализа первичной семантики²), можно выделить несколько семантических подгрупп:

- лимнонимы, происшедшие от физографических лексем и имен существительных, обозначающих место или местность - 36 /90/, например: Akacis в Абели: akacis 'глубина в реке или в озере'; raĩte в Скайсте: raĩte 'лука'. (В деривативном отношении ср. лит. akis, bedūgne);

- лимнонимы, происшедшие от названий флоры - 7 /7/, например: Spilve в Унгуре: spilve 'пушица'; Uozuols в Мадонском р-не: uozuols 'дуб'. (Ср. лит. klēvas, žirnis);

- лимнонимы, происшедшие от названий фауны - 23 /48/, например: gūlbis² в Ренде: gūlbis 'лебедь'; kugre в Виесене: kugre 'карась'. (Ср. лит. valaňdis, karšvas, дрлр. потамоним karne).

¹ Первая цифра указывает количество различных лексем, цифра в скобках - общее количество названий, включая варианты и повторяющиеся названия. Такой порядок подачи статистических данных соблюдается и в последующем. Статистические данные нельзя считать абсолютными, так как при дополнении собранного топонимического материала они могут меняться в сторону увеличения. Эти данные приведены главным образом для того, чтобы выследить и показать пропорции различных деривативных типов среди лимнонимов.

² Аналогичный подход к анализу лимнонимов (т.е. привлечение семантического плана) соблюдается и при анализе сложных и составных лимнонимов.

Таких гидронимов, которые в настоящее время совпадают с наименованиями животных или растений, в количественном отношении сравнительно мало и, как утверждает А.Ванагас /1981^a, 1981^b/, возможно, в прошлом их вообще не существовало. Вполне вероятно, что эти лимнонимы - результат позднейшего развития, своеобразного упрощения составных или сложных названий.

- лимнонимы, происшедшие от других существительных, имеющих конкретное или абстрактное значение - 48 /88/, например: *Aķis* в Лиезере: *Āķis* 'крячок'; *Raiņa* в Трыкате: *raiņa* 'сковорода'. (Ср. лит. *Dūmas, Pirkūnas*). В большинстве случаев эти лимнонимы имеют первичное конфигурационное значение. Но мотивированность многих лимнонимов с семантической точки зрения часто представляется невероятной или, по крайней мере, сомнительной, например: *Dar-dedzis*² в Ленчи: *dardedzis* 'радуга'; *Dziūkalis* в Вергале: *dziūkalis* 'каменотес'. По всей вероятности некоторые из этих лимнонимов возникли позже из составных гидронимов (Nom. < Gen.);

- лимнонимы, происшедшие от антропонимов (первичные деантропонимические лимнонимы) - 18 /20/, например: *Krakovskis* в Озолайне: фамилия *Krakovskis*; *Pēterītis* в Кудуме: имя и фамилия *Pēterītis* < *Pēteris*. (Ср. лит. *Adomaitis, Berčiūnas* - аналогичных названий в литовском языке вдвое больше). Лимнонимы такого типа распространены по всей территории республики, но больше всего их в северной части Видземе. Многие деантропонимические лимнонимы представляются сравнительно новыми названиями типа Nom. < Gen.;

- лимнонимы, происшедшие от других топонимов (транстопонимические лимнонимы) - 27 /30/, например: *Ķīrļava* в Каткуле: название дуга "*Ķīrļava*" там же; *Melņure* в Стедце: *Melņure*

река в Пастенде. (Ср. лит. *Amèrika, Medzēdis*).

Проблематичными являются те лимнонимы, которые по своей внешней форме совпадают с ойконимом, например: *Tiērele* в Трикате: *Tiērele* именис там же; развитие лимнонима, вероятнее всего, происходило следующим образом: *Tiērele* оз < *Tiēreles* *ēzēgā* < *Tiērele* именование.

Во втором разделе - "Первичные деадъективные лимнонимы" - рассматриваются названия, происшедшие от имен прилагательных или - реже - от причастий путем субстантивации. В латышском языке зарегистрировано 8 /14/ таких лимнонимов (ср. в лит. языке - 95 аналогичных гидронимов), например: *Nelabais* в Кечи: *nelabā* 'нехороший'; *Rūgtēns* в Краславе: *rūgtēns* 'горьковатый'. (Ср. лит. *Āklas, Gilūsis*). Представляется, что многие лтш. первичные лимнонимы, образованные от имен прилагательных с определенным окончанием, в настоящее время перешли в группу составных квалификационных лимнонимов. Статистические данные, отражающие пропорции двух упомянутых типов лимнонимов, в значительной мере являются условными, зависящими от корректности информанта, от источника.

Во второй главе - "Вторичные лимнонимы" - рассматриваются названия, имеющие какие-либо словообразовательные признаки на уровне гидронимии. По способу образования вторичные лимнонимы, которых насчитывается около 3650 /5850/ или около 86% /85,5%/ , делятся на 3 большие группы: производные, сложные и составные названия озер.

Производные лимнонимы, которые рассматриваются в первом разделе, делятся на суффиксальные, флективные и префиксальные.

В подразделе "Суффиксальные дериваты" анализируется 425

/782/ названий или около 10% /II,5%/ всех лимнонимов (ср. количество суффиксальных дериватов среди всех гидронимов литовского языка - около 52,1%). Латвийские лимнонимы образованы при помощи около 60 различных суффиксов: -ain-, -ais-, -aiz-, -ar-, -at-, -auket-, -aup-, -av-, -aj-, -an-, -āik-, -ekl-, -eksl-, -eķ-, -el-, -en-, -eniek-, -enk-, -er-, -er-, -āj-, -ēkl-, -ēķ-, -ēl-, -ēn-, -ēr-, -ic-, -ij-, -ik-, -iķ-, -in-, -ink-, -ir-, -is-, -it-, -iet-, -k-, -l-, -n-, -nic-, -niek-, -sn-, -tn-, -ukn-, -ul-, -um-, -ut-, -uz-, -uksn-, -uket-, -ūl-, -ūn-, -ūr-, -ūt-, -ūz-, -uokan-, -uol-, -uon-, -z-. В подразделе анализируются все суффиксы в алфавитном порядке, каждый суффикс иллюстрируется несколькими примерами, по возможности сравнивая с аналогичными дериватами на апеллятивном уровне и сопоставляя суффиксальные деривативные модели с аналогичными моделями литовского и древнепрусского языков. Каждый суффикс образует как бы свой словообразовательный ряд, который тем стройнее, чем новее образование и продуктивнее суффикс /ср. Суперанская 1969, 93/.

В подразделе "Флексивные дериваты" рассматривается около 84 /145/ лимнонимов (или 2% всех названий), образованных при помощи суффиксальных флексий (ср. среди лит. гидронимов 330 флексивных дериватов, однако абсолютное большинство из них - потамонимы). Вопрос о том, относится ли то или иное название озера к флексивным дериватам или же к первичным лимнонимам (в случаях, когда окончание лимнонима совпадает с окончанием соответствующего апеллятива), как правило, является очень спорным. По этой причине выделение некоторых флексивных дериватов предопределено субъективной интуицией. Но, с другой стороны, возможно, что в этом подразделе должны рассматриваться и некоторые

названия озер, анализируемые среди первичных лимнонимов.

Латвийские лимнонимы образуются при помощи следующих суффиксальных флексий:

-а - 3 /6/ названий, например: Grendze в Курпуме: greñdze 'низкое место в лесу'; Krēka² в Малте: krēkt² 'каркать; реветь'. (Ср. лит. Máuka, žonà);

-е - II /16/ названий, например: Gārdze в Цираве: gār-dzēt. gārgt 'хрипеть'; Iļāze в Скайсте; Iļga диал.'длинный'. (Ср. лит. Kuņrē, Žiaļnē);

-ia - 56 /103/ названий, например: Ezeria в Вальере: ezeza 'озеро'; Stūbis² в Энгуре: stūlba диал.'слепой'. (Ср. лит. kūkis, Baltys);

-us - I /3/: Zēbrus в Биксты: zēbre, zēbris 'рыбец'. (Ср. лит. glius, stiklius).

Как особая подгруппа в этом подразделе выделены лимнонимы, в настоящее время употребляемые только в составной форме, но генетически, очевидно, являющиеся флективными дериватами, образованными от имен прилагательных, например: Melnā ezera в Саллиене < *melne < meļns 'черный'; Baltā ezera в Кацлаве < *bal-t(i)s < balts 'белый'. Зарегистрировано 39 /91/ лимнонимов этого типа; при подведении статистических итогов эти названия включены в число составных лимнонимов.

В подразделе "Префиксальные дериваты" кратко охарактеризованы латвийские префиксальные лимнонимы, которых зарегистрировано только 8 /15/ или около 0,2% всех лимнонимов Латвии (ср. в Литве - около 260 префиксальных гидронимов, среди которых около 70 лимнонимов). Префиксальные дериваты, как и суффиксальные лимнонимы, рассматриваются в порядке алфавита всего префикса:

aiz- 2 /2/: aizēzērs в Сакстагале: aiz+ēzērs 'озеро';
 aizpālsis в Рауне: aiz→ pālsā //pālsē река там же. (Ср. лит.
 Ažvintis, Ažūsienis);

ne- I /I/: Nesaule в Праулене: ne- +saūle 'солнце'. (Ср.
 лит. Nėvardas, Nevėžis);

pa- 4 /7/, например: Padelis в Андрупене: pa- +(?) dēle
 'пиявка' (если не < диал. padēlis 'пасынок?'). (Ср. лит. Pako-
 jūš, Pālazdijs);

pie- I /5/: Pleslaiste² в Баркаве: pie- +slāistīt
 <sliet 'прислонять' (однако не исключено, что анализируемый
 лимноним образован непосредственно от префиксального глагола
 plesliet). (Ср. лит. Prīgošas).

Во втором разделе - "Сложные лимнонимы" - анализируются
вторичные названия, образованные путем сложения двух или несколь-
ких корней (основ). На территории Латвийской ССР лимнонимов та-
кого типа зарегистрировано около 380 /740/ названий или около
9,3% /10,8%. В Литве зафиксировано 1270 сложных гидронимов, из
которых около IIIБ потамонимов, следовательно, в латышской лим-
нонимии сложных названий приблизительно в 2,5 раза больше, чем
в литовской. Главной причиной такого различия является тот факт,
что в латышской устной речи и первичные, и составные названия
могут быть употреблены также в форме сложного названия. В зави-
симости от того, какие части речи являются компонентами компо-
зита, все сложные лимнонимы делятся на несколько подгрупп:

А. Имя существительное + имя существительное - около 337
/550/ названий, в том числе образованные по схеме:

- апеллатив + апеллатив (вторым компонентом в большинстве
случаев является номенклатурное слово ēzērs 'озеро' или другой

(физиографический термин):

- первый компонент - физиографическая лексема (37 /48/), например: Dibņezērgs в Лаздоне: dibņca 'дно' + ezerg; Ēzergstargis в Стенде: ezerg 'озеро' + stargis 'промежуток'. (Ср. лит. Duobežerģis, Ģirežeris, дрпр. Locasar);

- первый компонент - название флоры (20 /59/), например: Aļezērgs в Ногаде: aļi, aļas 'ситник'; Zāļaste в Сигулде: zāle 'трава' + aste 'хвост, конец'. (Ср. лит. Ēgležeris, Pušāragis, дрпр. Preudzare);

- первый компонент - название фауны (49 /100/), например: Azarērgs в Пастенде: azaris 'окунь' + ezerg; Briēžduobe в Лаздоне: briēdis 'олень' + duobe 'яма'. (Ср. лит. Bēležeris, Lydēkģiogis, дрпр. Stirtazira, Gertereawne);

- первый компонент - существительное с другим конкретным или абстрактным значением (70 /133/), например: "Lāirēzērgs" в Вергале: lāira 'мостки' + ezerg, Rakavģicis² в Дундаге: rakava 'подкова' + ģicis 'залив'. (Ср. лит. Meģežeris, Degūtduobis).

- имя собственное + апеллятив:

- первый компонент - другой гидроним (чаще всего потононим) (5 /7/), например: Jaņezērgs //"Jaņezērgs" в Айзкаине: "Jaņa" //Jaņre река там же; Mellurēzērgs в Стенде: Mellure река там же. (Ср. лит. Bitežeris);

- первый компонент - ойконим или микротопоним (143 /160/), например: Jaūnciemēzērgs² в Дундаге: Jaūnciems² село там же; Pīļurēzērgs в Лябаги: Pīļurģva болото там же. (Ср. лит. Keļģiakampis);

- первый компонент - антропоним (14 /14/), например: mģ-

перезеря в Ляоянемсе: фамилия Vušmens; Tilēzērs в Свенте: фамилия Tillers. (Ср. лит. Kīkežeris, Vaīnežeris).

Б. Имя прилагательное + имя существительное (34 /176/), например: Saūsezērs² в Маткуле: saūss 'сухой' + ezērs; Mēlnass в Лябаги: mēlns 'черный' + ass 'глаз; ключ; открытое пространство в заросшем озере' (но возможно, ass <^x -at(1)s). (Ср. лит. Kreīvežeris, Jūodlankis, др. пр. Ilgolwen, Swentgriff).

В. Глагол + имя существительное (3 /4/), например: Dubezērs в Пилскальне: dubt 'углубляться' + ezērs (Ср. лит. Gūžezēris).

Г. Имя числительное + имя существительное (1 /2/): Trikārts //диал. Trikortis // Trijkārtu ezērs в Ликсне <(?) Trijūkārtu ezērs: trīs 'три' + kārts 'слой' + ezērs (возможно также, что это суффиксальный дериват с -ā(r)ts; этимология данного лимнонима окончательно не доказана). (Ср. лит. Dvikeļmis).

Д. Наречие + имя существительное (1 /1/): Paslēpēzeriņš в Вецпиебалге: paslēpšs 'тайком'. (Ср. лит. по тамоним Pusiāulieknis).

Е. Имя существительное + глагол (1 /1/): Kušknesis² в Семе: kūoks 'дерево' + nest 'нести'. (Ср. лит. Kanāriamerķis).

В конце раздела рассматриваются окончания, используемые в деривации сложных лимнонимов.

В третьем разделе - "Составные лимнонимы", который делится еще на 3 подраздела, анализируются многословные названия (обычно двухсловные, реже трехсловные). Этот тип образований, т.е., составные названия (или словосочетания), в латышской лимнонимии является самым продуктивным: около 2750 /4145/ или около 65,5% /60,8%/ названий озер Латвийской ССР (в Литовской ССР зарегистри-

рировано около 925 составных гидронимов, из них 610 - лимнонимы). В зависимости от характера первого компонента составные лимнонимы делятся на генитивные и квалификационные.

Генитивные лимнонимы - это составные названия, первым компонентом которых является имя существительное в родительном падеже единственного или множественного числа. Вторым компонентом, как правило, является номенклатурное слово *ežers* (демин. *ežerīš*) 'озеро' или - реже - другое имя существительное. В латышском языке этот тип лимнонимов распространен очень широко (2540 /3755/ названий); часто даже забываются древние номинативные названия и их место занимают новообразованные составные генитивные конструкции.

В зависимости от первого компонента составного названия все лимнонимы делятся на:

А. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив нарицательного имени существительного (500 /1030/):

- с физиографическим значением (110 /235/), например: *Glūdes ežers* в Эргеме: *glūda, glūde* 'цветная глина'; *Lejas ežers* в Аулея и др. (5 гидрообъектов): *leja* 'долина'. (Ср. лит. *akių ežerėlis, Raisto ežeras*);

- со значением флоры (50 /94/), например: *Dūoni² ežers* в Асаре: *duonis* 'ситник'; *Sūnu ežers* в Ляксне: *sūnas* 'мох'. (Ср. лит. потамонимы *Nėdrių upėlis, Ušio upėlis*);

- со значением фауны (135 /325/), например: *Čūska ežers* в Алуksне: *čūska* 'змея'; *Karvas ežers* в Джуксте: *karpa* 'каrp'. (Ср. лит. *Vilkų ežeras, Žvirblio ežerėlis*);

- с другим конкретным или абстрактным значением (173 /360/), например: "*Brīnuma ežers*" в Сунаксте: *brīnuma* 'чудо'; *Katla*

ezers в Ирлаве: katle 'котел'. (Ср. лит. Dailidēs ezērlis, Kūnigo ezērlis).

Б. Составные лимнонимы, первым компонентом которых является генитив собственного имени существительного (I995 /2630/):

- генитив другого гидронима (обычно потамонима) (I46 /202/), например: Bērsteleš ezers в Свитене: Bērstele река там же; Strazdupeš ezers в Кандаве: Strazdupe река там же. (Ср. лит. Kalnūdišs ēžeras, Skāistinėš ēžeras);

-генитив ойконима или микропонима (I690 /2I90/) (количество названий этой подгруппы больше, чем количество названий других подгрупп составных генитивных лимнонимов, а также любой из остальных проанализированных выше деривативных подгрупп), например: Ārciema² ezers в Пале: Ārciems² имение там же; Liēpājaš ezers в Перконе: Liēpāja город; Araļās salas ezers в Лаздоне: Araļa sala остров там же. (Ср. лит. Ažuoliņos ēžeras, Pīrkalniņš ēžeras);

- генитив антропонима (I60 /240/), например: Marijas ezers в Рауде: антропоним Marija; Vēistera² ezers в Алуksне: фамилия Vēistars. (Ср. лит. Būloto ezērlis, Kurkāusko ēžeras).

Квалификационные названия - это составные лимнонимы, оба компонента которых употребляются в номинативе. Таких названий около 210 /390/. Первым компонентом обычно является имя прилагательное (очень редко - причастие) с определенным окончанием, а вторым - номенклатурное слово ezers. С семантической точки зрения первый компонент лимнонима характеризует денотат второго компонента, т.е., первый компонент является детерминирующим, ср. Araļais ezers (4 гидрообъекта): araļš 'круглый'; Tukšais ezers в Ирлаве: tukšs 'пустой'. (Ср. лит. Baltājis ēžeras, Zāļteji eze-

гали). Для этого типа названий характерно, что различных лексем (т.е., различных адъективов) использовано сравнительно мало (лишь 38), однако встречаются много одноименных озер; так, например, название 'Aklaivs ezers' носят 28 гидрообъектов, 'Mēlpaivs ezers' / 'Mēllais ezers' - 21, 'Baltais ezers' - 19 и т.д.

Существует группа квалификационных названий (155 /190/), вторым компонентом которых является собственное имя существительное (название другого озера или параллельное название того же гидрообъекта), например: 'Lielais Baltēzers' и 'Mazais Baltēzers' в Адажи: 'liēle' 'большой', 'maza' 'маленький' + 'Baltēzers'. Абсолютное большинство лимнонимов этой подгруппы являются поляризуемыми названиями, т.е., функционируют в составе таких пар лимнонимов, первыми компонентами которых являются имена прилагательные - антонимы. (Ср. лит. 'Diduvali Siaurūjs' - 'Māžavaļi Siaurūjs').

Небольшая группа составных названий озер (27), которых можно было бы назвать двойными лимнонимами, известны лишь из письменных источников: они образованы при помощи соединения дефисом двух названий одного и того же гидрообъекта, например: 'Ilzevaldes ezers' в Таурене: 'Ilzeņ ezers' + 'Luodes ezers'.

В третьей главе - "Неясные лимнонимы" - отдельно рассматриваются неясные с деривативной точки зрения названия, например: 'Lēdvaosta', 'Komaļs'². О каждом из неясных лимнонимов можно привести определенные соображения с деривативной и с этимологической точек зрения, но эти названия нельзя уверенно отнести к той или иной деривативной группе лимнонимов.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертации:

1. Лимнонимы Латвийской ССР по своему происхождению являются не вполне однородным слоем лексики. Подавляющее большинство

во (около 3800, что составляет 89,5%) лимнонимов - это названия озер, образованные на базе латышского языка. Лимнонимов славянского происхождения - около 160 /250/, финно-угорского происхождения - около 45 /105/, литовского происхождения - около 10 /20/ (следовательно, названия иноязычного происхождения, т.е., образованные от иноязычных апеллятивов, составляют около 5% лимнонимов Латвии). Еще 230 /355/ названий (или около 5,5% всех лимнонимов) с деривативно-этимологической точки зрения являются неясными. См. диаграмму № 1.

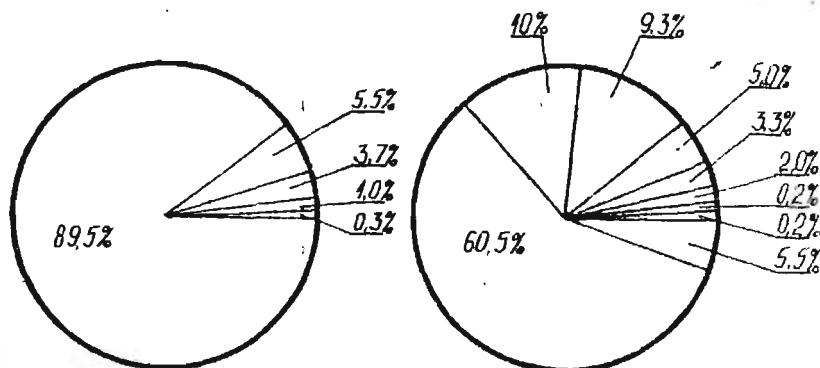

ДИАГРАММА № 1.

ДИАГРАММА № 2.

2. Со структурно-словообразовательной точки зрения все латышские лимнонимы делятся на 2 большие группы (типы): первичные лимнонимы (146 /280/ или 3,5% всех названий озер Латвии) и вторичные лимнонимы (около 3650 /5850/ или 86% всех названий озер).

Первичные лимнонимы в свою очередь делятся на десубстантивные лимнонимы и деадъективные лимнонимы. Вторичные лимнонимы по способу образования делятся на производные (суффиксальные, флек-

тивные и префиксальные), сложные и составные (генитивные и квалификационные).

3. По количеству образований первое место среди всех структурно-словообразовательных типов занимают составные генитивные названия озер - 2540 /3755/ единиц или 60,5% /55,2%/ всех лимнонимов Латвийской ССР. Большинство этих лимнонимов - названия, образованные от других топонимов, чаще всего от ойконимов. Этот тип образования является самым продуктивным и в настоящее время; он вытесняет все остальные словообразовательные типы (особенно первичные названия).

Другие словообразовательные типы лимнонимов в количественном отношении распределяются следующим образом:

- суффиксальные дериваты - 425 /782/ или 10% /11,5%/;
- сложные названия - 380 /740/ или 9,3% /10,9%/;
- составные квалификационные названия - 210 /390/ или 5% /5,6%/;
- первичные десубстантивные лимнонимы - 138 /265/ или 3,3% /3,3%/;
- флективные дериваты - 84 /145/ или 2% /2,1%/;
- префиксальные дериваты - 8 /15/ или 0,2% /0,2%/;
- первичные деадъективные лимнонимы - 8 /14/ или 0,2% /0,2%/.

См. диаграмму № 2.

4. В латышском языке десубстантивные лимнонимы (первичные и вторичные) происходят как от нарицательных, так и от собственных имен существительных. Если первичных десубстантивных лимнонимов, образованных от собственных имен существительных, совсем немного (18 /20/ деантропонимических и 27 /30/ транстопонимических названий), то аналогичных сложных названий уже больше (142 /154/ - от ойконимов и микротопонимов, 5 /7/ - от других гидронимов, 14 /14/ - от антропонимов), а количество аналогич-

ных составных лимнонимов очень большое (1690 /2190/ - от ойкони-
мов и микропонимов, 146 /202/ - от других гидронимов, 160
/240/ - от антропонимов).

5. Суффиксальные лимнонимы образуются от имен существитель-
ных (нарицательных или - реже - собственных), от имен прилага-
тельных и от глаголов при помощи 60 различных суффиксов. Самыми
продуктивными в деривации латышских лимнонимов является демину-
тивные суффиксы -it- 144 /220/ и -ip- 86 /141/. Среди других
суффиксов наибольшей продуктивностью в латышской лимнонимии отли-
чаются: -en- 41 /83/, -ain- 12 /20/, -k- 10 /22/ и т.д. Только по
одному лимнониму зарегистрировано с суффиксами: -ar- , -aukst-,
-ekl-, -eksl-, -ek-, -eniek-, -enk-, -ej-, -ekl-, -ek-, -ic-,
-ik-, -ic-, -nic-, -tn-, -ukn-, -ut-, -uz-, -uksn-, -ukst-, -ur-,
-ut-, -uoksn- (в этих случаях предполагается, что такой тип об-
разования гидронимов является более древним или - наоборот - весь-
ма новым, заимствованным, а в отдельных случаях - более гипоте-
тичным).

Наиболее характерные ареальные особенности лимнонимических
суффиксов показаны на картах (в приложении диссертации).

6. Флективные дериваты образуются при помощи следующих
флексий: -a 3 /6/, -e II /16/, -ie 56 /103/, -ua I /3/. В осо-
бую подгруппу выделяются флективные дериваты, в настоящее время
употребляемые в составной форме.

7. Зафиксировано 4 префикса, при помощи которых образуются
префиксальные лимнонимы: aiz- 2 /2/, ne- I /1/, pa- 4 /7/,
pie- I /5/.

8. Сложные лимнонимы образуются путем сложения корней или
основ:

- двух существительных - 337 /550/;
- имени прилагательного и имени существительного - 33 /174/;
- глагола и имени существительного - 4 /5/;
- имени числительного и имени существительного - 1 /3/;
- наречия и имени существительного - 1 /1/;
- имени существительного и глагола - 1 /1/.

Вторым компонентом композита, как правило, является номенклатурный географический термин *ežers*, иногда другое номенклатурное или - реже - номенклатурное слово.

В абсолютном большинстве случаев при сложении корней второй компонент композита своего окончания не меняет.

9. Составные генитивные лимнонимы образованы от имени существительного (собственного или нарицательного) в родительном падеже и номенклатурного слова *ežers*. При образовании составных квалификационных названий в качестве первого компонента используется номинатив имени прилагательного (очень редко - причастия), а в качестве второго - номенклатурное слово *ežers*.

Составные двойные названия озер - это лимнонимы, образованные искусственным путем и употребляемые лишь в письменных источниках.

10. Структурно-словообразовательный анализ, дополненный общим обзором первичной семантики названий, позволяет сделать определенные выводы относительно некоторых семантических особенностей латышских лимнонимов.

Первичные десубстантивные лимнонимы происходят главным образом от существительных с географическим значением или со значением места или местности, на втором месте по количеству - лимнонимы, образованные от существительных со значением формы

(преимущественно используются обозначения животных, так или иначе связанных с водой); такие же пропорции наблюдаются и в отношении первичной семантики составных генитивных лимнонимов. Первый компонент композитов в большинстве случаев образован от нарицательного имени существительного со значением фауны, на втором месте по количеству – первые компоненты с физиографическим значением или значением места или местности.

Деадъективные лимнонимы образованы главным образом от имен прилагательных, характеризующих гидрообъект (конфигурацию, глубину озера, цвет, вкус воды и т.п.). Такие названия, учитывая их семантику, представляются древнейшими, хронологически первичными лимнонимами.

Структурно-словообразовательный анализ помогает выяснить и то, каким путем в лимнонимии проникают семантические элементы, нетипичные для мотивации гидронимов.

II. Сравнение структурно-словообразовательной модели латышских лимнонимов с литовской и древнепрусской моделью показывает, что типы образования лимнонимов в общих чертах совпадают во всех трех балтийских языках, соответствующие структурно-словообразовательные модели очень близки, в основном наблюдается лишь количественная разница (при этом сопоставлении нельзя забывать, что древнепрусскую модель можно реконструировать лишь фрагментарно).

По теме диссертации опубликованы
следующие работы:

1. Распространение некоторых гипотетических этнонимов на территории Латвийской ССР (*zemgāļi, sudāvi, zembi*). - В кн.: IV Всесоюзная конференция балтистов: Тез.докл. Рига, 1980, с. 9-11 (на латышском языке).

2. Прилагательное в образовании названий озер Латвийской ССР. - Известия АН Латвийской ССР, 1983, № 1, с. 25-34 (на латышском языке, резюме на русском языке).

3. Лимнонимы славянского происхождения на территории Латвийской ССР. - В кн.: Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане: Тезисы докладов второй балто-славянской конференции. М., 1983, с. 3-4.

4. Суффиксальная деривация названий озер Латвийской ССР. - Известия АН Латвийской ССР, 1985, № 3, с. 46-64 (на латышском языке, резюме на русском языке).

Balode

Подписано к печати 4.II.85.

Заказ № 17. Объем 1 поч. л.

Тираж 150 экз. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте фундаментальной библиотеки

АН Латвийской ССР

г.Рига, ул.Комунала 4.